

Научная статья

УДК 81'373

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-4-16-30

ОПЫТ АНАЛИЗА СПОСОБОВ И СРЕДСТВ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «РУСОФОБИЯ» КАК КОМПОНЕНТА СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Демина О. В.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: deptphilology@gmail.com

Поступила в редакцию 10.04.2025

После доработки 25.04.2025

Принята к публикации 28.04.2025

Аннотация

Цель данного исследования: на основе обзора современного политического дискурса выявить частотность употребления вербализаторов понятия «русофобия». Понятие, обозначенное словом «русофобия», в настоящее время становится лингвокультурным, отражающим изменения в языковых картинах мира, поскольку присутствует в текстах на английском, немецком, французском, испанском и многих других языках.

Процедуры и методы. Основное содержание исследования составляет анализ семантического наполнения понятия «русофобия» вербальными средствами русского языка для дальнейшего изучения данного понятия в иностранных языках. Использован дескриптивный метод описания текстов русских средств массовой информации с целью отбора вербализаторов для создания методики исследования данного понятия в иностранных языках.

Результаты. Предлагается методика анализа новых появляющихся лингвокультурных понятий. Предполагается, что данная методика может найти применение для подобного анализа в других языках.

Теоретическая значимость проведённого исследования может быть оценена как определённый вклад в теорию семантического поля, в теорию общей лексикологии, в теорию неолигизмов. **Практическая ценность** проведённого исследования определяется возможностью использования созданной методики для анализа новых семантических полей, а также возможностью применения теоретического и языкового материала и полученных результатов его анализа в курсах теории языка, общей лексикологии, социолингвистики, прагмалингвистики, теории межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, лексико-семантические группы, русофобия, семантическая структура, ядерно-периферийная структура, методика анализа

Для цитирования:

Демина О. В. Опыт анализа способов и средств вербализации понятия «русофобия» как компонента современной языковой картины мира // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 4. С. 16-30. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-4-16-30>

Original research article

AN EMPIRICAL PERSPECTIVE TO THE ANALYSIS OF THE WAYS AND MEANS OF VERBALIZING THE CONCEPT OF “RUSSOPHOBIA” AS A COMPONENT OF THE MODERN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

O. Demina

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russian Federation
e-mail: deptphilology@gmail.com

Received by the editorial office 01.04.2025

Revised by the author 25.04.2025

Accepted for publication 28.04.2025

Abstract

Aim. The goal of this study is to identify the frequency of use of verbalizers of the concept “Russophobia” on the basis of a review of contemporary political discourse. The concept labeled by the word “Russophobia” is currently becoming linguocultural, reflecting changes in the linguistic pictures of the world, as it is present in texts in English, German, French, Spanish and many other languages.

Methodology. The main content of the study is the analysis of semantic filling of the concept of “Russophobia” with verbal means of the Russian language for further study of this concept in foreign languages. The descriptive method for depicting the Russian mass media texts was used in order to select verbalizers to create a methodology for the study of this concept in foreign languages.

Results. A methodology for analyzing new, emerging linguocultural concepts is provided. It is assumed that this methodology can be applied for similar analysis in other languages.

Research implications. The theoretical significance of the conducted research can be evaluated as a certain contribution to the theory of semantic field, to the theory of general lexicology, to the theory of neologisms. The practical value of the conducted research is determined by the possibility of using the created methodology to analyze new semantic fields, as well as the possibility of applying the theoretical and linguistic material and the obtained results of its analysis in the courses of Language Theory, General Lexicology, Sociolinguistics, Pragmalinguistics, Theory of Intercultural Communication.

Keywords: lexical-semantic field, lexical-semantic groups, Russophobia, semantic structure, nuclear-peripheral structure, method of analysis

For citation:

Demina, O. M. (2025). An empirical perspective to the analysis of the ways and means of verbalizing the concept of “russophobia” as a component of the modern linguistic picture of the world. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, 16-30. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-4-16-30>

Введение

В центре внимания нашего исследования находится понятие, обозначенное в русском языке словом «русофобия». Данное понятие в силу определённых социокультурных обстоятельств в настоящее время соотносится со многими от-

раслями научного знания, в том числе и с лингвистикой.

Актуальность темы исследования обусловлена регулярностью использования понятия «русофобия» в новостных публикациях, социальных сетях и аналитических материалах, что указывает на

его растущую востребованность и значимость в публичном пространстве.

Отметим, что в лингвокультуре русского языка изучаемое понятие «русофобия» законодательно закреплено: правительство РФ подготовило законопроект, в который предлагается ввести статью УК 136.1 «Русофобия», предусматривающую ответственность за дискриминационные действия в отношении россиянина¹. Следовательно, понятие «русофобия» ужеочно вошло в лексический состав русского языка и представляется одним из востребованных обществом актуальных понятий.

Обзор западной общественно-политической литературы показал, что понятие «русофобия» занимает в ней значительное место, отражает ключевые события, сложившуюся турбулентную ситуацию на международной арене, характеризующуюся ненавистью, страхом, фобией, антироссийской пропагандой. Так, например, Гленн Дизен, автор работы «Русофобия: пропаганда в международной политике» (2022) отмечает: «Русофобия во многом является результатом пропаганды. Существует достаточно рациональных причин бояться России, хотя русофобия понимается исключительно как иррациональный страх перед Россией и русскими» [1, с. 2].

Также об этом пишет известный венгерский историк, профессор Дюла Свак: «В бытовом смысле человек, испытывающий фобию, боится чего-то или кого-то. Русофобия же означает не только страх, но и неприязнь, враждебность по отношению к русским. Русофоб считает русских своими врагами, потому что боится их, испытывает к ним отвращение. И, конечно, этот страх широко пропагандируется в СМИ» [2, с. 142].

¹ Правительство одобрило введение наказания для иностранцев за русофобию [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2024/66f12a999a7947658ee2c5fe> (дата обращения: 10.02.2025).

Швейцарский политик и политолог Гай Жозеф Меттан, автор книги «Россия и Запад: Тысячелетняя война: история русофобии от Карла Великого до украинского кризиса», ввёл в оборот авторский неологизм «русофолия», где он использовал французское слово «фолия» вместо «фобия», что буквально означает «безумие, паранойя, мания» [3, с. 5]. Один из авторов, на труды которых опирался Меттан, канадский политолог польского происхождения Раймонд Тарас, исследуя различные виды ксенофобии, использует термин «гипопсия» как синоним русофобии, обозначающий «страх, недоверие и преднамеренную подозрительность Запада по отношению к России» [3, с. 12].

Как подчёркивает С. Г. Кара-Мурза, русофобия – это «широкий спектр негативных чувств и установок по отношению к русским, от страха до ненависти». В её основе лежат различные «фобии – страхи и зависть к другим». «Это большая идеологическая концепция, неотъемлемая часть европоцентризма – доктрины, лежащей в основе западного мировоззрения, согласно которой в мире существует одна цивилизация – Запад (не в географическом, а в культурном смысле)» [4, с. 6].

Краткий обзор переводных словарей позволяет утверждать, что изучаемое понятие постепенно закрепляется и в других языках, и чаще всего в русском обличии, например, в английском языке это – Russophobia (or anti-Russian prejudice), во французском языке – Russophobie/ Russofolia.

Следует заметить, что понятие «русофобия» является в настоящее время весьма актуальным, востребованным лингвокультурным и социально-политическим концептом, и потому стремительно развивающимся. Этим определяется и новизна проводимого исследования: впервые понятие «русофобия» рассматривается как сложная семантическая система с интерпретацией понимания её лексических компонентов.

Объектом исследования является набор вербализаторов, входящих в качестве составных компонентов в сложную структуру лексико-семантического поля «русофобия».

Предмет исследования – семантические особенности лексических единиц, формирующих это поле.

В качестве языкового материала для аналитического исследования послужили тексты рейтинговых электронных новостных изданий, имеющих печатные версии («Аргументы и Факты»¹, «Ведомости»², «Известия»³, «Коммерсантъ»⁴, «Комсомольская правда»⁵, «Московский комсомолец»⁶, «Парламентская газета»⁷, «РБК»⁸, «Российская газета»⁹), и цифровые издания (Gazeta.ru¹⁰, Lenta.ru¹¹, Life.ru¹², News.ru¹³, Russian.rt.com¹⁴, 360.ru¹⁵).

Компонентный и лингвокультурологический анализ лексико-семантического

поля «русофобия» с входящим в него широким набором лексических единиц, позволяет воспринимать исследуемое лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира.

Цель проводимого исследования состоит в создании применимой к чужим лингвокультурам методики анализа лингвокультурного понятия.

Для достижения поставленной цели необходимо решение таких задач, как: рассмотрение основных теоретических подходов к изучению лексико-семантических полей; определение компонентов и их взаимоотношений в иерархической системе; выявление особенностей семантики лексем, входящих в рассматриваемое поле «русофобия», для выделения и классификации лексико-семантических групп.

В процессе исследования применялись такие методы, как полевой, описательно-аналитический, этимологический, а также методы сплошной и частичной выборки.

Теоретические основы и методология исследования лексико-семантического поля

История развития современного языкоznания позволяет говорить о том, что теория исследования понятия «лексико-семантическое поле» (далее – ЛСП) разрабатывалась в отечественном и зарубежном языкоznании в начале XX века. Понятие «поле» и его ключевые поступаты структурирования лексики констатируют следующее: язык – это «система взаимозависимых подсистем, где происходит неизменное взаимовлияние и взаимодействие, что выражается как совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначающих явлений»¹⁶ и описывающих «реальную языковую

¹ Аргументы и Факты [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/> (дата обращения: 30.03.2025).

² Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 10.02.2025).

³ Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).

⁴ Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 20.02.2025).

⁵ Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).

⁶ Московский комсомолец [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/> (дата обращения: 30.03.2025).

⁷ Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/> (дата обращения: 30.03.2025).

⁸ РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 02.02.2025).

⁹ Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://tg.ru/> (дата обращения: 30.03.2025).

¹⁰ Газета.Ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹¹ Лента.Ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/> (дата обращения: 30.03.2025).

¹² Life.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/> (дата обращения: 28.03.2025).

¹³ News.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/> (дата обращения: 08.04.2025).

¹⁴ RT [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/> (дата обращения: 04.04.2025).

¹⁵ 360.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://360.ru/> (дата обращения: 28.03.2025).

¹⁶ См.: Кузнецова А. М. Поле // Языкоznание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 380–381.

подсистему» [5, с. 62]. Согласно утверждению А. В. Бондаренко, «исследование языковой подсистемы требует применения полевого метода структурирования лексики, который отражает объективную реальность в подходах лингвистического анализа и определяется структурой исследуемого объекта» [6, с. 205].

По мнению Л. М. Васильева, «главная задача современных семантических исследований – изучение значений единиц языка в их всевозможных связях, изучение состава и структуры различных семантических полей, имеющих, несмотря на все трудности их практического выделения, психологическую и лингвистическую реальность, анализ языкового содержания методом поля является, видимо, наиболее эффективным и перспективным» [7, с. 96].

И. В. Арнольд считает, что поле «можно понимать как множество слов, покрывающих определённую область человеческого опыта и, следовательно, связанных по значению. Множество это создаётся указанием общего свойства его компонентов» [8, с. 3].

М. А. Кронгауз под ЛСП понимает «множество слов, объединённых общностью содержания, или, говоря более конкретно, имеющих общую нетривиальную часть в толковании» [9, с. 130].

С точки зрения З. Н. Вердиевой, «поле в лингвистике представляется как совокупность слов различных частей речи, объединённых общностью выражения одного понятия. Именно понятие и служит основой интеграции слов в поле» [10, с. 4].

В нашем понимании, наиболее полное описание лексико-семантического поля в современной лингвистике можно обнаружить в трудах И. М. Кобозевой: «семантическое поле представляет собой совокупность языковых (главных образом лексических) единиц, объединённых общностью содержания (иногда даже общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или

функциональное сходство обозначаемых явлений» [11].

Лексико-семантическое поле – это значимая структурная единица лексико-семантической системы языка, объединяющая не только отдельные слова, лексико-семантические варианты, но и целые лексические парадигмы разных уровней и масштабов. Объединяющим фактором служит общий интегральный признак, благодаря которому каждая единица поля входит в него в полном парадигматическом контексте. Семантическое поле представляет собой иерархическую структуру слов, объединённых общим родовым понятием и отражающих определённую семантическую область в языке.

Поступательное развитие теории семантического поля привело к пониманию того, что структура семантического поля определяется ядром-центром и его периферией, которая подразделяется на ближайшую, дальнюю и крайнюю зоны. В центре семантического поля располагается гиперсема, это ключевая обобщающая сема, присущая всем элементам определённого класса и отражающая их общие существенные характеристики. Она выступает как компонент высшего уровня, который структурирует и упорядочивает семантическое пространство поля.

Полевой периферийный сегмент включает в себя единицы, наиболее удалённые по значению от центра. В периферийной зоне поля размещаются лексические элементы, находящиеся на окраине смысловой организации слова, к которым относятся, например, производные и узкоспециализированные лексические единицы.

Сложную структуру лексико-семантического поля составляют лексико-семантические группы (ЛСГ), которые объединяют слова одной части речи. Важно отметить, что каждая ЛСГ не функционирует автономно, а находится в тесной взаимосвязи с другими группами, что

создаёт сложную сеть парадигматических и иерархических связей между всеми элементами поля.

Исследуемое нами понятие «русофобия» относится к числу наиболее сложных и острых в современном мире, поскольку данный феномен охватывает практически все сферы общественной жизни – политику, идеологию, культуру, религию.

Отбор лексических единиц для лингвистического анализа проводился методом сплошной выборки в сочетании с семантическим и контекстуальным методами. Представленные лексические единицы и их референты являются специфичными для русофобского дискурса.

Классификация лексических единиц и распределение их по лексико-семантическим группам реализована с учётом частотности их употребления, семантических и тематических связей между ними.

Распределение ядерных и периферийных лексико-семантических групп в рамках выбранной тематической области осуществлялось посредством создания круговой диаграммы (см. рис. 1). Для анализа частотности и распределения термина «русофобия» в рейтинговых изданиях и онлайн-платформах была создана гистограмма с использованием Microsoft Office для наглядной визуализации (см. рис. 2).

Последний этап лингвистического анализа предусматривает когнитивную интерпретацию полученных во время исследования данных. В результате семантического анализа был получен лексический инвентарь, специфичный для вербализации понятия «русофобия». Цель интерпретации – выделить лексико-семантические группы, определить концептуальные признаки составных микрополей, схематически продемонстрировать модели когнитивных микрополей, отражающих ментальные образы русофобии, выявленные в современных медиа.

Анализ словарных определений понятия «русофобия»

Согласно этимологическому анализу, слово «русофобия» состоит из сложения двух морфем (корней) «рус-» и «-фобия». Морфема «рус-» словообразовательно связана с такими однокорневыми лексемами, как *Русь*, *русский*, и обозначает всё, что связано с Россией, её народом, историей и культурой.

Морфема «-фобия» по происхождению связана с греческим корнем *φόβος* (*phobos*), что означает «страх», «боязнь», «отвращение»¹. Следовательно, согласно особенностям семантики составных компонентов слова «русофобия», данная лексема обозначает «боязнь всего русского», «страх перед русским».

В современном понимании термин «русофобия» охватывает не только ненависть и неприязнь, но и враждебность, предвзятое негативное отношение, дискриминацию, направленные против России, её граждан и культурных традиций.

Для анализа наполненности семантического поля «русофобия» лексемами был проведён обзор современных лексикографических изданий, что позволяет говорить о большом количестве языковых единиц в его структуре. Так, онлайн-словарь синонимов русского языка указывает на 15 синонимов к слову «русофобия»: *неприязнь к русским, ксенофобия, фобия, русофобство, славянофобия, антироссийскость, антироссийские настроения, русоненавистничество, антируссизм, русский нигилизм, ксенофобия против русских, антироссийская идеология, русофобские предрассудки, русофобский национализм, антироссийская предвзятость*². Наличие такого количества синонимов позволяет утверждать, что в

¹ См.: Русофобия [Электронный ресурс] // Карта слов и выражений русского языка : [сайт]. URL: www.kartaslov.ru/карта-слова/толкование/русофобия (дата обращения: 28.01.2025).

² См.: Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://sinonim.org/> (дата обращения: 26.01.2025).

современном языке рассматриваемое понятие «русофобия» является многогранным, насчитывающим множество смысловых компонентов.

Толковый словарь русского языка Кузнецова даёт такое определение русофобии: «нелюбовь, неприязнь к русскому народу, России»¹.

На высокую степень актуальности понятия «русофобия» указывают и результаты проведённого обзора отраслевых словарей: данное понятие является вос требованным в разных отраслях научного и научно-практического знания.

В «Универсальном дополнительном практическом толковом словаре» И. Мостицкого даётся следующее определение русофобии: «медицинский страх перед Россией и русской культурой (разновидность фобии)»².

Большая актуальная политическая энциклопедия определяет русофобию так: «неприязнь или откровенная ненависть ко всему русскому: к менталитету нации, её культуре, языку, государственности – вид ксенофобии (неприятия иностранцев и всего иностранного), присутствующей в общественном сознании и информационной пропаганде»³.

Толковый словарь демократического новоязя и эвфемизмов содержит обстоятельное описание значения рассматриваемого слова: «идеология определённого общественного слоя, составляющего меньшинство и противопоставляющего себя остальному Русскому народу. Русофobia является целенаправленной политикой и идеологией, направленной против титульного народа России – Русских.

¹ См.: Русофобия. Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс] // GUFO : [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/русофобия> (дата обращения: 23.01.2025).

² См.: Русофобия // СЛОВАРИ ОНЛАЙН. URL: <https://rus-mostitsky-universal-dict.slovaronline.com/5473-русофобия> (дата обращения: 23.01.2025).

³ См.: Русофобия. Большая актуальная политическая энциклопедия // СЛОВАРИ ОНЛАЙН. URL: <https://1317.slovaronline.com/search?s=русофобия> (дата обращения: 23.01.2025).

Русофобия использует самые различные приёмы, которые позволяют пока что безнаказанно унижать и шельмовать Русских, их великую историю и культуру. Среди этих приёмов можно назвать историческую ложь, клевету, уверенность в своём праве творить судьбу Русского народа без его на это согласия, игнорирование русской исторической традиции и национальной точки зрения, приписывания целой нации различных преступных и асоциальных наклонностей (воровство, пьянство, лень, рабская психология) и т. д.»⁴.

В Толковом словаре русского языка «русофобия»: «неприязненное отношение ко всему русскому, к самим русским как к чуждому и опасному для представителей иной нации»⁵.

Энциклопедический словарь «Святая Русь» трактует термин «русофобия» как «ненависть к русскому народу со стороны определённой части западного мира и еврейства. Русофобия является результатом коренных религиозных и цивилизационных различий между Россией и Западом ...»⁶.

В энциклопедическом словаре педагога под названием «Основы духовной культуры» русофобии даётся такое определение: «отрицательное отношение к русскому народу, русской культуре, русским проблемам, неприятие их, негативное восприятие всего, что связано с их существованием или возрождением. Это – видение в русских людях и их культуре только плохого, сознательное умаление их достоинств. Русофобия нередко про-

⁴ См.: Русофобия. Толковый словарь демократического новоязя и эвфемизмов // СЛОВАРИ ОНЛАЙН. URL: <https://1355.slovaronline.com/search?s=русофобия> (дата обращения: 23.01.2025).

⁵ См.: РУСОФОБИЯ. Толковый словарь русского языка // СЛОВАРИ ОНЛАЙН. URL: <https://556.slovaronline.com/93345-РУСОФОБИЯ> (дата обращения: 23.01.2025).

⁶ См.: РУСОФОБИЯ. Энциклопедический словарь «Святая Русь» // СЛОВАРИ ОНЛАЙН. URL: <https://1449.slovaronline.com/2496-русофобия> (дата обращения: 23.01.2025).

является и у самих русских, охваченных зависимостью к цивилизованно живущему западному миру. Эта оценка и отношение ко всему русскому насыждаются под влиянием экономической и политической конъюнктуры и превращается с помощью средств массовой информации в негативный стереотип восприятия русского мира как самими русскими, так и западным человеком. Русофобия не имеет ни нравственного, ни культурно-исторического основания. Она служит целям блокирования усилий по экономическому и духовному возрождению России, противодействия попыткам формирования русским народом своей государственности, уничтожения национального самосознания. Русофобия внутри самого народа характеризуется как этноНигилизм, зомбанизм, манкуртизм, т. е. потеря исторической памяти и превращение в человека, «не помнящего родства»¹.

В Словаре терминов межкультурной коммуникации присутствует такое описание: «русофобия – Russophobia < греч. phobos ‘страх’. – Чувство неприязни к людям русской национальности, нередко воплощающееся в организуемые против них действия. Ср. русофилия»².

Проведённый анализ этимологической характеристики слова «русофобия», наличие большого количества синонимов, особенности представленных в словарях его дефиниций показывает, что данное понятие обладает высокой степенью востребованности во многих отраслях научного и научно-практического знания, тесным образом связано с эмоциональной стороной явления, вызывающего полную гамму негативных чувственных проявлений от нелюбви и неприязни до ненависти и клинического страха. Понятие «русофобия» часто срав-

нивается или стоит в одном ряду с понятием «ксенофобия».

Результаты исследования

В данном исследовании ЛСП «русофобия» определяется как совокупность лексических элементов, отражающих определённый сегмент языковой картины мира. В формальной структуре анализируемого поля выделяются такие составные элементы, как ядро поля, околовядерная зона и периферия.

В качестве ядра выступает лексема *русофобия*. Внутренняя структура поля представлена в виде набора лексических элементов, обладающих производными или специализированными значениями.

В качестве фундамента для анализа была выбрана концепция З. Д. Поповой и И. А. Стернина, согласно которой помимо центральных ядерных лексических единиц поля всегда присутствует обширная периферия, наполненная лексемами из различных лексико-семантических групп (далее – ЛСГ), которые по отдельным семантическим признакам включаются в периферию [12].

По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, выделение ЛСГ может осуществляться с учётом следующих критерий: 1) сходства семантических полей некоторых слов с исходным словом; 2) общего понятия, которое выражается всеми словами ЛСГ, то есть по общей, пусть и абстрактной, семантической теме; 3) наличия общего признака, который лёг в основу наименования, то есть по общей семантической теме [12].

Родовой семой выбрана лексема «русофобия», так как она нейтральна и является обозначением самого понятия, включающего понимание такого смысла, как ‘иррациональная нелюбовь / ненависть и/или неконтролируемый страх / истерия’.

Собранный методом сплошной выборки из словарей и из политических статей языковой материал был распределён

¹ См.: Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) /сост. В. С. Безрукова. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 664–665.

² См.: Словарь терминов межкультурной коммуникации / под ред. М. Г. Лебедко и З. Г. Прошиной. М.: Флинта : Наука, 2013. С. 353.

по лексико-семантическим группам в соответствии с традиционно выделяемыми структурными элементами семантического поля (см. рис. 1).

Околоядерная зона (или *ближайшая периферия*) представлена лексемами, обозначающими совокупность психологических проявлений, интегральным компонентом значения лексики которой является «эмоция». Данная группа включает слова с ярким оценочным значением. Лексические единицы отражают отрицательные или крайне негативные проявления эмоций. Интенсивность и качество

страха и ненависти варьируется и трансформируется в зависимости от ситуации.

Дальняя периферия представлена терминами-словосочетаниями. Ввиду того факта, что против России осуществляется *непрекращающаяся гибридная агрессия* в информационном измерении во всех основных сферах жизнедеятельности, дальняя периферия поля включает лексические единицы (далее – ЛЕ), отражающие всевозможные методы и механизмы, целью которых является дестабилизация и подрыв стабильной жизнедеятельности государства и общества России.

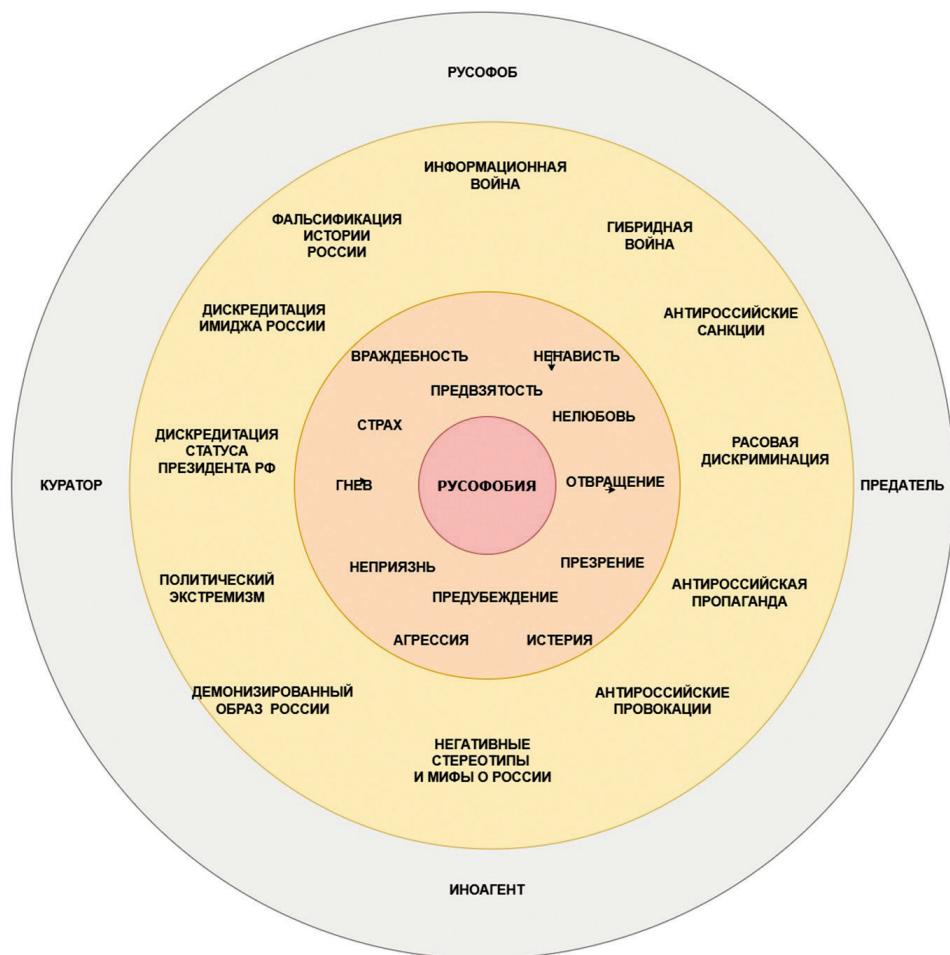

Рис. 1 / Fig. 1 Лексико-семантическое поле «русофобия» / The lexical-semantic field “russophobia”

Источник: составлено автором

Крайняя периферия представлена однословными терминами, которые включают ЛЕ, характеризующие лиц, активно осуществляющих русофобскую деятельность.

Известно, что на формирование враждебных смыслов, создание русофобских стереотипов и мифов недружественными странами тратятся огромные финансовые средства, действуются мощные интеллектуальные силы (научно-исследовательские центры, неправительственные общественные организации), глобальные средства массовой информации.

Анализ наполненности зон поля показал высокую концентрацию лексических единиц и помог выделить критерии их распределения по зонам поля. Каждая лексическая единица, входящая в ядерную зону поля, должна обладать рядом характеристик: «общий семантический компонент, стилистическая нейтральность, абстрактное содержание, широкая лексическая сочетаемость и многозначность» [13, с. 176].

Лексические единицы, входящие в периферийные зоны, имеют следующие черты: «конкретность содержания и потенциальное наличие коннотативного компонента значения» [13, с. 176].

Частотность употребления и абстрактность содержания лексических единиц будет уменьшаться при движении от ближней периферии к крайней. Ближняя периферия включает высокочастотные единицы с высокой степенью абстракции, тогда как дальняя периферия содержит среднечастотные единицы с конкретным значением. Крайняя периферия охватывает единицы с низкой частотностью и максимально конкретным значением [14].

Структура лексико-семантических групп

Проведённый анализ собранного языкового материала позволяет говорить о том, что ЛСП «русофобия» включает в себя несколько лексико-семантических

групп (ЛСГ). Нами выделены такие: «Негативные эмоциональные состояния», «Политико-экономические инструменты», «Социально-идеологические установки», «Коммуникативные стратегии дискредитации», «Наименования лиц – недоброжелателей России».

Установлено, что практически каждая ЛСГ представляет собой сложную иерархически устроенную систему, в которой могут быть выделены подгруппы, а в подгруппах – подподгруппы. Так, ЛСГ «Негативные эмоциональные состояния» [интегральные семы «эмоция/эмоциональное состояние» + «характеристика»] входит в приядерную (околоядерную) зону поля (ближайшую периферию) и включает в себя 4 подгруппы: *гнев* (агрессия, озлобление); *страх* (тревога, испуг); *отвращение* (неприязнь, презрение, презрение, безразличие, равнодушие).

Лексема «*гнев*» вербализует такое понятие, которое можно определить как негативное эмоциональное состояние, проявляющееся как аффект и возникающее вследствие внезапного появления значительного препятствия на пути к удовлетворению потребности, имеющей особую важность для индивида.

Лексемой «*страх*» обозначено негативное эмоциональное переживание, возникающее у субъекта при получении им информации о потенциальной, либо реальной, либо вымышленной угрозе.

Лексема «*отвращение*» представляет собой обозначение негативного эмоционального переживания, возникающего в результате столкновения с объектами (предметами, людьми, ситуациями и т. д.), чья сущность резко противоречит идеологическим, моральным или эстетическим убеждениям и нормам субъекта.

Лексической единицей «*презрение*» номинируется представление о негативной эмоциональной реакции, которая возникает в контексте межличностных отношений и формируется в результате несоответствия жизненных позиций,

взглядов и поведения одного человека (субъекта) с позициями, взглядами и поведением другого (объекта) чувства.

В современной лингвистике остро стоит вопрос о взаимодействии вербального и невербального выражения агрессивных установок через язык. Эта проблема многомерна и включает в себя ряд ключевых аспектов: выявление негативных эмоций, являющихся триггерами агрессии, анализ общих условий, провоцирующих агрессию, исследование самого агрессивного акта и способов выражения агрессивного состояния человека посредством языка [15].

Выбранные лексические единицы, обладая общими семантическими компонентами, стилистической нейтральностью и абстрактным содержанием могут быть отнесены к ядру поля. А ЛСГ «Политико-экономические инструменты» и «Социально-идеологические установки» входят в дальнюю периферию поля.

В ЛСГ «Политико-экономические инструменты» [интегральные семы «инструмент» + «характеристика»] выделяются такие подгруппы: *гибридная война* (негосударственные структуры, политические убийства, шпионаж, кибератаки, вмешательство в выборы, дезинформация); *информационная война* (информационная блокада, информационный империализм, кибервойна, дезинформация); *ментальная война* (манипуляция общественным сознанием, эмоциональное воздействие, социальная инженерия, информационно-психологические когнитивные кампании, дипфейки (deepfakes); *«цветные революции»* (угроза цветной революции, цветной переворот, смена режима, ненасильственная смена власти, вмешательство в выборы наподобие финансирования политических сил, акций, создания определённой инфраструктуры); *антироссийские санкции* (экономические, политические, военные, культурные и спортивные, технологические, индивидуальные).

Политические санкции подразумевают ограничения и запреты. Важно отме-

тить, что в современном мире санкции приобрели более широкую сферу применения: они могут быть направлены на отдельных лиц, компании, а также на государства. Кроме того, понятие «санкции» приобрело негативную окраску, несёт в себе ярко выраженные негативные коннотации и создаёт впечатление искусственно раздутого и драматизированного характера политических событий [16].

В структуре ЛСГ «Социально-идеологические установки» [интегральные семы «установка» + «характеристика»] выделены подгруппы: *деструктивная идеология* (радикализм, экстремизм, фанатизм, терроризм); *идеология насилия* (институционализированные расизм, национализм, эйджизм, классовая дискриминация, элитизм, этноцентризм); *экстремистская идеология* (восстания, мятежи, бунты, заговоры, революции против законной власти).

Анализ показал, что ЛСГ «Коммуникативные стратегии дискредитации» [интегральные семы «стратегия» + «характеристика»], входящая в дальнюю периферию поля, включает 5 подгрупп. Смысловые компоненты значений лексических единиц, входящих в иерархическую систему данной ЛСГ, подчёркивают умышленные действия, направленные на подрыв авторитета, имиджа и доверия, умаление достоинств: *дискредитация* (имиджа России, статуса президента РФ, русского человека, армии, ВС РФ, военнослужащих, символики и атрибутики российской армии), *дискриминация* (расовая, национальная, религиозная, политическая, социальная), *угроза* (информационной безопасности, национальной безопасности), *негативные высказывания* (демонизированный образ России, негативные стереотипы и мифы о России, уничижительные термины, оскорбительные выражения), *пропаганда* (политическая, социальная, религиозная, коммерческая, идеологическая), *пропаганда* (подстрекательство, манипуляция, искажённая информация, вызов, конфронтация, обострение, столкновение с фактами, доведение до абсурда).

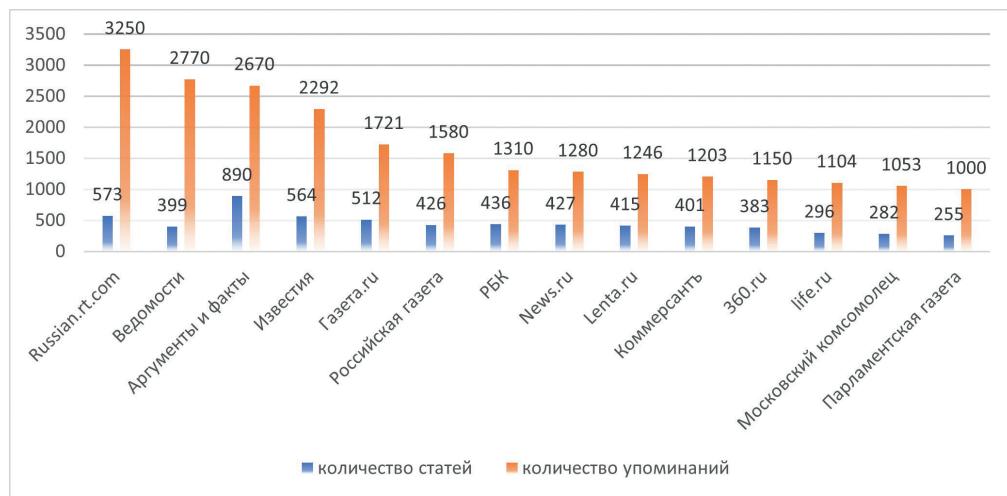

Рис. 2 / Fig. 2 Соотношение количества статей и упоминаний лексической единицы «русофобия» в рейтинговых газетах и интернет-ресурсах 2024 года / The ratio of the number of articles and mentions of the lexical unit "Russophobia" in top-rated newspapers and online resources in 2024

Источник: составлено автором

Коммуникативные стратегии дискредитации стали активно использоваться благодаря фейковой журналистике, целью которой является создание и распространение ложных новостей. Отсутствие критического мышления у читателей, влечеение к сенсационным историям, а также же стремление авторов статей к провокациям может способствовать росту количества фейковых новостей, которые могут нанести вред не только имиджу и репутации, но и всему обществу в широком смысле [17].

Влияние цифрового медиапространства на мировоззрение человека становится всё более значительным, превосходя по силе воздействия даже традиционные факторы социализации, такие как семья, образование, наука и религия [18].

Согласно Большому словарю иностранных слов русского языка, дискредитация (от фр. *disréditer* «подрывать доверие») – «лишение доверия, подрыв доверия, умаление авторитета»¹. Цель

такой стратегии – понизить статус противника, подорвать авторитет и доверие к нему с помощью обнародования негативных фактов.

ЛСГ «Наименования лиц-недоброжелателей России» [интегральные семы «человек / приверженец русофобии / недоброжелатель России» + «русофобская деятельность»] входит в крайнюю периферию поля и включает 4 подгруппы: *русофоб* (западник, националист, славофоб), *иноагент* (СМИ-иноагент, иностранный шпион, иностранный представитель, двойной агент, тайный агент, секретный агент), *предатель* (изменник, коллаборационист, крыса, доносчик, лжец, дезертир), *куратор* (наставник, координатор, ментор, смотритель, наблюдатель).-

Ядро ЛСП «русофобия» выбрано как семантически ёмкое, многокомпонентное, объединяющее политику и идеологию.

Проведённый анализ особенностей семантики лексем, относящихся к семантическому полю, был осуществлён на информации, представленной в 6259 газетных статьях, где лексическая единица «русофобия» упоминается 23629 раз

¹ См.: Дискредитация. Большой словарь иностранных слов [Электронный ресурс] // GUFO : [сайт]. URL: https://gufo.me/dict/foreign_words (дата обращения: 23.01.2025).

за период 2019–2025 гг., что, безусловно, свидетельствует об актуальности проводимого лингвистического исследования выбранного дискурса.

В ходе исследования была построена круговая диаграмма (рис. 1) для наглядности изображения ядра и периферий ЛСП «русофобия», а также построена гистограмма (рис. 2), демонстрирующая количественное соотношение статей и лексической единицы «русофобия», выраженных в абсолютных величинах.

Абсолютные показатели отражают временные характеристики, поэтому называются переменными, так как эта величина меняет своё значение в определённых условиях времени. В нашем случае был рассмотрен конкретный временной отрезок, охватывающий период шесть лет.

Количественная классификация показывает, что русофобская риторика не теряет своей актуальности. Триггером для активного использования ЛЕ «русофобия» служит усиление информационного влияния и рост политической напряжённости на мировой арене.

Заключение

Каждый естественный язык является своеобразным зеркалом, отражающим специфический взгляд на мир, его структуру и концептуальное осмысление. Значения, выражаемые в языке, складываются в единую систему взглядов, своеобразную коллективную философию, которая транслируется и становится неотъемлемой для каждого носителя языка. Реконструкция языковой картины мира является ключевой задачей современной лингвистической семантики. Проводя системный семантический анализ лексики данного языка, можно восстановить целостную систему представлений, запечатлённую в нем.

Подводя итоги, можно выделить три ключевых момента. Во-первых, в языковой картине мира существуют идеиные течения, направления, идеологические и по-

литические подходы, выходящие за рамки национальных языков. Во-вторых, адекватное понимание и логичная интерпретация языковых конструктов и вербализаторов, концептов и понятий способствует верному подходу к фундаментальному вопросу философии – проблеме истины и сути реальности. В-третьих, в условиях современного глобального мира понимание особенностей и значимости языка любой нации способствует равноправному устойчивому присутствию каждого языка в мировой культуре, его свободному функционированию в своей сфере и взаимодействию с другими языками.

Исследование показало, что языковая картина мира, ключевое понятие лингвокультурологии, главным образом формируется с помощью лексических средств, среди которых особое место занимает понятие лексико-семантического поля. Лексико-семантическое поле, посвящённое понятию «русофобия», обладает уникальными особенностями в рамках русской языковой картины мира. Оно представляет собой значимый компонент этой картины, отражающий сложный комплекс взаимосвязанных явлений с богатой историей и многообразными проявлениями.

Компонентный анализ позволил выявить парадигматическую структуру лексико-семантического поля «русофобия», в которую входят центральные (ядерные) и дополнительные (периферийные) классы слов. Лексический состав поля характеризуется наличием общей семантической категории «русофобия» и её подкатегорией, связанной с «русофобской деятельностью».

Выделено 5 лексико-семантических групп: «Негативные эмоциональные состояния», «Политико-экономические инструменты», «Социально-идеологические установки», «Коммуникативные стратегии дискредитации», «Наименования лиц – недоброжелателей России».

Компонентный анализ позволил дать грамматическую характеристику изучаемых лексических единиц: выделены лек-

сические единицы, выраженные именем существительным; определена структура простых и сложных словосочетаний с субстантивным значением.

Яркой особенностью изучаемых лексических единиц, входящих в лексико-семантическое поле «русофобия», является их экспрессивно-эмоциональная окраска отрицательного характера (*антироссийская пропаганда, демонизированный образ, негативные стереотипы* и др.). Данная особенность объясняется тем, что центральное понятие «русофобия» имеет резко отрицательную оценку, что в свою очередь накладывает и закрепляет отрицательное значение за всеми лексическими единицами, входящими в лексико-семантическое поле.

Если говорить о значении лексических единиц, то стоит отметить денотативные (*ненависть, агрессия* и др.), коннотативные (*информационная и гибридная война*) значения, синонимичные

эпитеты (*антироссийский, русофобский, русский, российский*), эпитеты-антонимы (*пророссийский, русофильский*), слова с эмоционально-экспрессивной окраской (*ксенофобия, политический экстремизм, демонизация, негативный*).

Результаты проведённого анализа ни в коей мере не могут считаться исчерпывающими. Представляется перспективным выделение близких по семантике к полю «русофобия» других микрополей (*«Россия – агрессор», «Русские – угроза», «русская идея», «русский мир»*) как составных компонентов концептосферы «русофобия» с целью многоаспектного их изучения.

Считаем возможным и перспективным применение созданной в рамках данного исследования методики для изучения понятия «русофобия» в других языках, например, в английском, немецком, испанском, французском.

ЛИТЕРАТУРА

1. Diesen G. Russophobia: Propaganda in International Politics. Singapore: Palgrave Macmillan, 2022. 315 p.
2. Свак Д. Что такое русофобия? // История социально-политической мысли: полвека преподавания и исследований: сборник статей и материалов к 50-летнему юбилею кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова. М.: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2022. С. 142–147.
3. Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война: история русофобии от Карла Великого до украинского кризиса / пер. с фр. М. Аннинская, С. Булгакова. М.: Паулсен, 2016. 462 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Русофобия Запада // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 1. С. 6–14.
5. Семантическая общность национальных языковых систем / под ред. З. Д. Поповой. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1986. 182 с.
6. Бондаренко А. В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. 254 с.
7. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
8. Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методике её исследования. М.: Просвещение, 1966. 199 с.
9. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. уч. заведений; 2-е изд. М.: Академия, 2005. 352 с.
10. Вердиева З. Н. Семантическое поле в современном английском языке. М.: Высшая школа, 1986. 120 с.
11. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Ком-книга, 2007. 352 с.
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Истоки, 1999. 189 с.
13. Кыркбаева Г. Н. Структурные особенности понятий «семантическое поле» и «лексико-семантическое поле» // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. № 12. С. 176–178.
14. Глобина Л. В. Лексико-семантическое поле паритивной лексики в современном русском языке: автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Воронеж, 1995. 18 с.
15. Лю Цици. Оценочная лексика как средство презентации агрессивности в китайско- и русскоязычной интернет-коммуникации // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 4. С. 200–204.
16. Гуань Ц. Лексико-семантическое поле «Санкция» в русской политической сфере // Litera. 2022. № 11. С. 137–151. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.11.37500.

17. Магомедов Г. А., Ким М. Манипуляция в современных СМИ // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 4. С. 118–123.
18. Володенков С. В., Федорченко С. Н., Печенкин Н. М. Особенности формирования мировоззрения в условиях современной цифровой среды: анализ академических дискурсов // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 1. С. 8–26. DOI: 10.17506/18179568_2023_20_1_8.

REFERENCES

1. Diesen, G. (2023). *Russophobia: Propaganda in International Politics*. Singapore: Palgrave Macmillan.
2. Svak, D. (2022). What is Russophobia? In: *History of Socio-Political Thought: Half a Century of Teaching and Research: A Collection of Articles and Materials for the 50th Anniversary of the Department of the History of Socio-Political Doctrines of the Faculty of Political Science at Lomonosov Moscow State University*. Moscow: Lomonosov Moscow State University publ., pp. 142–147 (in Russ.).
3. Mettan, G. (2016). *Russie-Occident, une guerre de mille ans : La russophobie de Charlemagne à la crise ukrainienne*. Moscow: Paulsen publ. (in Russ.).
4. Kara-Murza, S. G. (2015). Western Russophobia. In: *Problem Analysis and Public Administration Projection*, 8 (1), 6–14 (in Russ.).
5. Popova, Z. D., ed. (1986). *Semantic community of national language systems*. Voronezh: Voronezh State University publ. (in Russ.).
6. Bondarenko, A. V. (1976). *Theory of Morphological Categories*. Leningrad: Nauka publ. (in Russ.).
7. Vasiliev, L. M. (1990). *Modern Linguistic Semantics*. Moscow: Vysshaya Shkola publ. (in Russ.).
8. Arnold, I. V. (1966). *Semantic structure of the word in modern English and methods of its study*. Moscow: Prosvetshcheniye publ. (in Russ.).
9. Krongauz, M. A. (2005). *Semantics*. Moscow: Akademiya publ. (in Russ.).
10. Verdieva, Z. N. (1986). *The Semantic Field in Modern English*. Moscow: Vysshaya Shkola publ. (in Russ.).
11. Kobozeva, I. M. (2007). *Linguistic Semantics*. Moscow: Kom-kniga publ. (in Russ.).
12. Popova, Z. D. & Sternin, I. A. (1999). *The concept of “concept” in linguistic research*. Voronezh: Istoki publ. (in Russ.).
13. Kyrkbaeva, G. N. (2017). Structural features of the concepts of “Semantic Field” and “Lexical-semantic Field”. In: *Science, New Technologies and Innovations in Kyrgyzstan*, 12, 176–178 (in Russ.).
14. Globina, L. V. (1995). *Lexical-semantic field of partitive vocabulary in modern Russian: author's abstract. diss. candidate of philological sciences* [dissertation]. Voronezh (in Russ.).
15. Liu, Qiqi. (2024). Evaluative lexicon as a means of verbal aggression in Chinese and Russian internet communication. In: *Philological Sciences Bulletin*, 4 (4), 200–204 (in Russ.).
16. Guan, Qi (2022). Lexico-semantic aspects of word “sanction” in the Russian political sphere. In: *Litera*, 11, 137–151. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.11.37500 (in Russ.).
17. Magomedov, G. A. & Kim, M. (2024). Manipulation in modern media. In: *Philological Sciences Bulletin*, 4 (4), 118–123 (in Russ.).
18. Volodenkov, S. V., Fedorchenko, S. N. & Pechenkin, N. M. (2023). Peculiarities of Worldview Formation in the Contemporary Digital Environment: The Analysis of Academic Discourses. In: *Discourse-P*, 20 (1), 8–26 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демина Ольга Вадимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы;
<https://orcid.org/0000-0001-5844-928X>; e-mail: deptphilology@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Demina – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba;
<https://orcid.org/0000-0001-5844-928X>; e-mail: deptphilology@gmail.com